

МОСКОВСКИЙ театр комедии открыл свои гастроли в Кемерове постановкой комедии Д. Угрюмова «Кресло № 16», уже знакомой кемеровчанам по спектаклю областного драматического театра.

Интерес кемеровских любителей театра к этой работе наших гостей понятен. Он вызван желанием сравнить два спектакля, увидеть то новое, своеобразное, что внес коллектив москвичей в трактовку уже знакомой нам пьесы.

Интерес этот не был обманут. Мы увидели спектакль по-своему яркий и очень веселый. И если кое с чем в постановке Московского театра комедии нам хочется поспорить, это ничуть не омрачает той радости, которую мы испытали от встречи с хорощим коллективом.

«Кресло № 16» — комедия сатирическая. Автор зло высмеивает в ней бюрократов от искусства. Материал, на котором написана комедия, очень специфичен. Это — жизнь театра, радости и огорчения тех, для кого высшее счастье — служить любимому искусству; интриги и ухищрения людей, для которых театр — это карьера, доходы, беззаботная жизнь. Пьеса Д. Угрюмова рассчитана не на всякого зрителя. Для того, чтобы зритель полностью оценил эту остроумную комедию, он должен обладать определенной культурой, знанием характерных особенностей той среды, которую изображает автор. В этой некоторой узости круга зрителей, к которому адресуется автор, и состоит определенная слабость пьесы, в какой-то степени явившаяся причиной того, что у нас в Кемерове «Кресло № 16» не выжило больше одного сезона.

Особенности пьесы, нам кажется, ставили перед постановщиком две задачи. Во-первых, сатирическая заостренность комедии требовала такой же заостренности режиссерской трактовки. Сатира уже сама по себе предусматривает гротеск, преувеличение, резкие, яркие краски. Во-вторых, пьеса, рассказывающая о театре, да еще комедия, диктовала оценочные решения, так сказать, двойные театральные, требовавшие от постановки театральности в подлинном, лучшим смысле этого слова. Приемов создания такой театральности много — тут и некоторая на-

рочитая условность мизансцен, и веселая фантазия художника в оформлении спектакля, и тонко рассчитанная «изобразительность» в игре актеров...

Спектакль же Московского театра комедии поставлен главным режиссером театра Я. М. Кракопольским в слишком спокойной и реалистической манере. И те моменты в спектакле, которые являются подлинно комедийными режиссерскими находками, как-то выпадают из общего стиля постановки. Такими, например, сцена «уламывания» Игната Пузырева, когда Ходунов, Купюрцев, Хлопушкин и Настыряк вдруг затевают веселый хоровод вокруг картонного «автора». Таков эпизод, где администратор Зигфрид в припадке ревности бежит по сцене в картонных латах, размахивая бутафорским мечом. В эти моменты зрители особенно горячо реагируют на происходящее на сцене. Такие находки создают атмосферу подлинной комедийности, ускоряют темп действия, который в спектакле, кстати, несколько замедлен.

И, конечно, жаль, что таких влетов режиссерской фантазии в спектакле мало.

Оформление спектакля вряд ли способствует созданию на сцене атмосферы приподнятой театральности, комедийности. Художник С. С. Казарновский придал ему абсолютно чуждую духу комедии строгость и даже монументальность. Грандиозные колонны и люстра, точно вставая из зады Большого театра, не создают обстановки рядового «Театра имени...» Какой-то очень нежной выглядит комната тети Капы, а помещение бутафорской в театре напоминает скорее заброшенный покой старинного замка.

В оформлении спектакля не хватает выдумки, остроумных деталей. Кемеровских зрителей столичный театр порадовал целой галереей интересных актерских работ.

Разговор об актерском исполнении «Кресла № 16» хочется начать не с какой-либо из главных ролей.

Знакомство оказалось приятным

Гастроли Московского театра комедии

Самый большой и заслуженный успех в спектакле выпадает на долю артиста М. Баранова, исполнителя эпизодической роли драматурга Игната Пузырева. Артист по-прежнему беспощадному сатирическому осмеянию этого бездарного и чванного «автора не обоймы». Неполностью вышел очень своеобразный внешний облик своего героя. Внешне Игнат Пузырев очень смешон и даже несколько дегенеративен, что очень точно отражает внутреннюю сущность этого «голубого короля» от литературы. Блестяще проводит артист сцену «уламывания», когда Игнат в ответ на все уговоры отдать свою еще не написанную пьесу в «Театр имени...» капризно тянет «не да-а-ам!» и под конец переходит на истерический визг.

Надо сказать, что в спектакле каждый из исполнителей ролей сатирического плана нашел своеобразие краски для изображения отрицательных персонажей. Сатирическое звучание пьесы хорошо подчеркивается игрой Л. Надовича (главный режиссер «Театра имени...» Хлопушкин — человек с эффектной артистической внешностью и пустой душой), Н. Ермакова (зав. литературной частью театра Купюрцев — болтун, кон'юктуристик и подхалим). Г. Гонтарь (манерная и истеричная «прима»). Очень забавен «начинающий администратор» Зигфрид в исполнении Н. Скоробогатова.

Но вот образ и. о. директора театра Ходунова (артист Ф. Шинцев), нам кажется, в спектакле не получил достаточно яркого воплощения. А ведь это один из главных персонажей спектакля. Кемеровские артисты помнят, с каким мастерством, изобразительностью и неистощимым чувством юмора исполнял эту роль засл. артист РСФСР П. Г. Кнышев в спектакле нашего областного драматического театра.

Ф. Шинцев изображает бюрократа

вообще, пользуясь приемами, которые в какой-то степени уже стали шаблонными. А ведь Ходунов — это бюрократ по-своему умный. Он очень изобретателен и хитер, все время озабочен; все время как бы принимает: с какой спорной подтерпевает его опасность? В сущности Ходунову очень несладко живется, этому директору прогорающего театра. А. Ф. Шинцев рисует такого самодовольного и самоуверенного дельца. Думается, что это не отвечает авторскому замыслу.

У нас уже начали примиряться с тем фактом, что в комедии, да еще в сатирической, положительные герои получаются бледнее и схематичнее, чем отрицательные. Что является это, к счастью, еще отноше- ние стало законом, доказывает образ Паниа Самоцветова, созданный артистом С. Протопоповым. Артист не играет такого «голубого» героя, это Паниа и по-деревенски простова, и в какие-то моменты смешон, и наивен, и застенчив, и по-настоящему влюблен в свое дело.

Тепло и искренне играет старую актрису, замечательного человека Березикову засл. артистка УзССР О. Торопова. Зря только режиссер и артистка придали образу жалостливо чуждой самому жанру комедии слезливости и слащавости. Пожалуй, не стоило заставлять тетю Капу во втором акте петь сентиментальный романс под гитару.

Артистка Н. Новикова, исполнительница роли молодой актрисы Юли Трепотовой, наделяет свою героиню страстностью, большой преданностью театру. Думается только, что артистка слишком уж «осерьезнила» героиню. Юле Трепотовой стоило быть более веселой, задорной, кокетливой.

☆☆☆

С несколькими спектаклями Московского театра комедии познакомился кемеровчане. И мы уверены, что знакомство с каждой новой постановкой этого коллектива будет столь же приятным, как и первое.

В СЕВЕРЬЯНСА.

АДРЕС РЕДАКЦИИ И ИЗДАТЕЛЬСТВА: г. Кемерово, ул. Трудовая, 64. ТЕЛЕФОНЫ: редактора 2-24, заместителей редактора пропаганды 15-67, угольного 1-21, промышленности и транспорта 2-37, сельскохозяйственного 4-57, отдела культуры ночной прием информации 17-28, технического секретаря 2-я города, 2-78, бухг